

Телеканал
Евразия

МАРИНА СЕРОВА

Самая честная
мошенница

Повесть

Криминальные
сливки

Повесть

АСТ

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Криминальные сливки

«Научная книга»

Серова М. С.

Криминальные сливки / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

Случается, и Женя Охотникова допускает ошибки, а потом ей приходится их исправлять. Так вышло и в этот раз: Евгения отказалась обеспечить охрану одной из сестер Скворечниковых - посчитала, что для опасений нет никаких оснований. А через несколько дней узнала, что несостоявшуюся клиентку Кристину Скворечникову убили. Значит, угроза нападения все-таки была, просто преступники действовали очень изощренно. Что ж, Евгения никогда не оставляет незавершенных дел. Она считает своим долгом выполнить волю покойной - берется за охрану ее младшей сестры Варвары. А заодно начинает свое личное расследование...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Криминальные сливки

Глава 1

Вынужденные посленовогодние каникулы затянулись на долгие две недели. Наверное, в самый любимый и самый долгожданный праздник года никому не хочется портить себе настроение, заниматься делами, привлекать к работе меня. Но стоило нашим гражданам отметить последний праздник в веренице новогодних и проводить старый год, как предложения посыпались одно за другим. Только сегодня, в середине февраля, я смогла с облегчением вздохнуть и расслабиться в своей уютной, мягкой постельке. Я уже и забыла, как это приятно – понежиться в кровати, мое последнее дело лишило меня всех радостей жизни. Мало того что каждую минуту мне приходилось быть в напряжении, так еще бытовые условия оставляли желать лучшего.

Покончив с очередным делом, я заявилась домой в начале десятого утра и сразу, минуя кухню и ванную, прошла в свою комнату. Сон – лучшее лекарство, и к трем часам дня я неплохо поправила свое здоровье, по крайней мере, боли в пояснице не казались такими навязчивыми.

Я еще лежала в кровати, когда услышала телефонный звонок.

«Только бы это не по мою душу. – Я даже зажмурилась, медитируя. – Только бы не меня».

– А кто ее спрашивает? – услышала я голос тети Милы за дверью моей комнаты.

Сомнений быть не могло, этот телефонный звонок адресован мне. Я нехотя села на кровати и посмотрела на дверь, из-за которой тут же показалась улыбающаяся тетушка.

– Ты проснулась? А тут как раз Аркадий Владимирович тебе позвонил. – Она протянула трубку и вопросительно посмотрела на меня. – Это твой новый знакомый? Такой приятный голос. – Тетушка все еще питала надежды увидеть меня в свадебном платье, поэтому каждого мужчину, который звонил мне, рассматривала исключительно как потенциального жениха.

В ответ я иронично улыбнулась и взяла трубку.

– Аркадий Владимирович, что-то случилось? – Опуская слова приветствия, я сразу перешла к делу. А причиной тому было мое недавнее сотрудничество с господином Финковским. Он, молодой, но очень перспективный врач, не так давно обращался ко мне за помощью, и я любезно оказала ему эту помощь за нескромное вознаграждение. И вот теперь, две недели спустя, он снова набрал мой номер телефона. Наверняка не для того, чтобы пожелать доброго утра.

– Здравствуйте, Евгения Максимовна. – Мой собеседник был явно чем-то расстроен, голос звучал как-то странно, приглушенно.

– Вы ведь должны были в Англию улететь, Аркадий Владимирович. У вас что, снова проблемы? – не унималась я. Я была настоящим профессионалом, в моей работе телохранителем никогда не было промашек. Я заканчивала свою работу только тогда, когда на сто процентов была уверена, что моему клиенту ничто и никто не угрожает. Но звонок Аркадия Владимировича встревожил меня; неужели его проблемы не решены, неужели я недоделала свою работу? Не может быть. – Что случилось, Аркадий Владимирович? – Я настойчиво повторила свой вопрос.

– Да, я улечу. Я завтра улетаю, – медлил он. – Но дело не в этом, дело в том, что... Кристина Скворечникова погибла, – ответил он.

Кристина Скворечникова. Конечно же, я помню эту обаятельную и немного напуганную девушку. Нас свел Финковский, я как раз получила от него гонорар за выполненную работу, и он, наверное, в качестве бонуса познакомил меня с Кристиной и попросил помочь в ее деле.

В трубке телефона я слышала тяжелое дыхание Аркадия Владимировича, он ждал моей реакции, но, прежде чем я задала вопрос: «Как это случилось», в голове моей пронеслась та короткая встреча с сестрами Скворечниковыми, после которой я сказала свое твердое и безапелляционное «нет».

– Евгения Максимовна, ну я прошу вас, поговорите с этой девушкой, – уговаривал меня Финковский. – Она моя пациентка, очень хорошая, положительная. У нее какие-то проблемы, и ваша помощь ей просто необходима.

«Не видать мне запланированных выходов как своих ушей», – подумала я в тот момент, но все же согласилась поговорить с девушкой.

Кристина лежала в хирургическом отделении, которым и заведовал Аркадий Владимирович. У нее был перелом ноги.

– Понимаете, – начала робко Кристина, – Аркадий Владимирович вам, наверное, говорил, я оказалась тут после аварии, меня сбила машина.

Я кивнула.

– Машина скрылась с места преступления, – продолжила Кристина. – Номер ее никто не запомнил, да это и не важно, – отмахнулась она. – Я не злопамятна. В тот момент меня не очень волновало, накажут ли злодея. В конце концов я не сильно пострадала, я вообще некоторое время была рада, что пострадала именно я. – Девушка улыбнулась, поджав губы.

«Какой странный гуманизм по отношению к окружающим, – подумала я в тот момент. – Лучше я, чем другие. Впервые сталкиваюсь с такой формой всепоглощающей любви к людям».

Правда, дальнейшее повествование Кристины расставило все точки над «i» :

– Со мной была Варвара, моя младшая сестра, но у нее реакция оказалась лучше, чем у меня, она успела отскочить в сторону и не пострадала.

Все понятно, нормальная реакция старшей сестры.

– А теперь вы передумали и решили найти злодея? – задала я вопрос, когда пауза затянулась.

– Нет, то есть да, – вздохнула Кристина. – В общем, я хочу найти тех, кто покушался на Варю.

– Не поняла. – Покушение – это уже интересно, это в корне меняет дело.

– Понимаете, вчера вечером Варя снова чуть не попала под машину, ее в последний момент отдернул какой-то прохожий. Представляете!

– Представляю. Но пока смутно понимаю, чего вы хотите от меня?

– Я узнала... Аркадий Владимирович мне сказал... – Кристина нервничала. – В общем, когда я узнала о случившемся, то очень расстроилась, а Аркадий Владимирович сказал мне, что у него есть хорошая знакомая, телохранитель, которая сможет мне помочь.

Как быстро Финковский записал меня в хорошие знакомые. Поработала с человеком всего неделю и «заслужила» такое почетное звание. В душе я усмехнулась.

– Чем?

– Защитой, – робко ответила Кристина.

– Так, Кристина. – Пока из бессвязного рассказа я поняла только одно – нужна моя помощь. Какая конкретно, определить было сложно. – Давайте по порядку. Вы с Варварой шли по улице. Вас сбила машина, а Варя не пострадала. Так? – Это мы уточнили. Едем дальше. – Вчера Варя снова чуть не попала под машину, и снова чудом уцелела. Так?

– Да!

– И какой вывод вы делаете? На нее покушаются?

– Да.

– То есть первая авария была не случайностью, а намеренным наездом именно на Варю, а не на вас?

– Да, – оживилась Кристина. – Теперь я в этом абсолютно уверена. Я думала, это было случайностью, даже себя корила за то, что так невнимательна на дороге. А теперь уверена, метили в Варю, а я стала случайной жертвой.

– Это вы решили после вчерашнего происшествия с Варварой?

– Да, именно так.

– А кто и почему может покушаться на вашу сестру?

– Я не знаю, но догадываюсь, хотя мне никто не верит. Все надо мной смеются. – Кристина обиженно поджала губы и уставилась в пол.

– Кто все? Вы в милицию обращались?

– Нет, я не про милицию. Все – это мой муж и сестра – сама Варя. Им кажется, что я преувеличиваю. Что оба раза Варя чуть не стала жертвой обычного дорожно-транспортного происшествия.

– А вы почему не верите в это?

– Да потому что это слишком подозрительно. Два раза подряд... Таких случайностей не бывает.

– А причину покушений вы знаете или только предполагаете, что дело тут нечисто?

– Причину знаю. – Кристина перешла на шепот и придвинулась как можно ближе ко мне. – Варя видела то, что не предназначалось для ее глаз.

– Что конкретно? – поинтересовалась я и тоже машинально нагнулась, чтоб можно было говорить тише.

– Преступление, – почти по слогам сказала Кристина, а когда я внимательно посмотрела на нее, утвердительно закивала, мол, «точно, точно, можете мне верить».

Глупость, конечно, но мне вдруг стало смешно. Кристина говорила о чем-то серьезном, но выглядела при этом забавно-напуганной. Казалось, для такой чистой и ранимой молодой женщины, как она, похищение сырка в молочной лавке – это уже преступление века. Но я свои эмоции показывать не стала, решила все-таки уточнить, о каком преступлении идет речь. Может, в самом деле что-то важное, а я тут о сырках думаю.

– Конкретнее, пожалуйста, что Варя видела?

– Убийство.

Похоже, подробности мне просто клещами вытягивать придется. Но я не торопилась, терпения мне хватало, хоть отбавляй.

– Какое?

– Ну какое? Обычное. – Кристина, наверное, только сейчас задумалась, а о каком убийстве вообще идет речь.

– Мне нужно знать точно, когда произошло убийство, кого убили и что конкретно видела ваша сестра.

– Убили человека.

«Ну надо же, – подумала я, – а я-то решила, что мы о собаке говорим».

– Месяц назад убили, поздно ночью. Варя что-то видела, но что конкретно, не сказала. Она поздно вернулась домой, вся бледная, испуганная. Я спросила, что случилось, она сказала: человека убили. Я спросила: кого? Она ответила: ты его не знаешь. Я спросила: ты это видела? Она ответила: да. Расплакалась и убежала. Я потом ее сколько ни пытала, она мне никаких подробностей не рассказала. Ну, я решила не травмировать ее лишний раз и отстала.

– А может, стоило в милицию сообщить?

– Я ей так и сказала: иди в милицию. Но Варя не знала, что говорить в милиции. Она мало что видела и дать показания или опознать кого-то не смогла бы.

Я задумалась, можно ли это дело вообще считать делом. Кристина ничего толком не знает, сплошные догадки. И вообще все, что она мне рассказала, не тянет на правду. Точнее, я

верю, Варя что-то видела, но было это месяц назад. Поздно преступники занялись ненужным свидетелем своего преступления, и как-то вяло и однообразно они совершают свои нападения.

– Вы возьметесь за это дело? – Кристина нарушила мои размышления.

– Даже не знаю. Прежде мне надо поговорить с вашей сестрой.

– Она скоро придет, – оживилась Кристина.

– Хорошо. Но должна вас предупредить, я довольно дорогой телохранитель. – О деньгах я не люблю говорить, предпочитаю, чтоб клиент сам поднимал эту тему.

– Конечно, я понимаю, мы заплатим сколько нужно. И на расходы будем давать ежедневно.

– Мы – это кто? – на всякий случай уточнила я.

– Мы – это наша семья.

– Но вы же говорили, что семья посмеялась над вашими подозрениями?

Кристина потупила взор, помолчала минуту, а потом не без гордости сказала:

– У меня свои деньги имеются, и немалые. Так что, если они и дальше будут упираться, я в состоянии самостоятельно оплачивать ваши услуги.

И тут в поле зрения появилась Варвара. Крепкого телосложения девчонка лет восемнадцати, с выкрашенными в неестественно яркий красный цвет волосами, в брови пирсинг, на шее позвякивают бусы из монет. Выглядела Варвара очень вульгарно, и, честно говоря, ее внешний вид никак не располагал к общению.

Кристина при виде сестры оживилась, подскочила с дивана и, прихрамывая, направилась к Варваре. Обняла ее так крепко, что бусы на груди Вари опять забрякали. Потом потрепала по красным волосам, погладила по спине и произвела тщательный визуальный осмотр девушки. Убедившись, что сестра в порядке, Кристина сказала:

– Варька, ты цела, как я рада!

– Да ладно тебе, Криска, – усмехнулась Варвара. – Что со мной могло случиться? Просто бездарь какой-то, не умеет машину водить, вот и заехал на тротуар, урод. Я вообще не знаю, зачем бабушка тебе это рассказала.

– Очень хорошо, что рассказала. Очень хорошо. – Кристина стала серьезнее. – Я тебе уже и охрану нашла. – После таких слов Варвару перекосило. Она не ожидала, наверное, что сестра так серьезно отнесется к этому происшествию.

– Ты что, обалдела? – не сдержала своих эмоций Варя. – От кого меня охранять, от проежающих машин?

– Нет, от преступников. – Кристина даже не собиралась обсуждать с сестрой степень своего обалдевания и сразу переключилась на меня. – Вот, Варя, знакомься, это Евгения.

– Максимовна, – добавила я. Не хватало еще, чтоб эта крашенная кукла меня Женечкой называла.

– Да, это Евгения Максимовна, – поправилась Кристина. – С сегодняшнего дня она станет твоей тенью.

– Ну, это вы поспешили, – теперь и я не сдержалась. Мне очень хотелось повторить слова Варвары «Ты обалдела?», но я промолчала. Все-таки с потенциальными клиентами так не разговаривают.

Варя всем своим видом демонстрировала недовольство, она лениво подошла к дивану, где сидела я, и так же лениво процедила:

– Здравсьте.

Кристина подтолкнула свою сестричку и усадила на диван. Сама села рядом. В итоге Варя оказалась между нами.

– Расскажи Евгении Максимовне все, что ты видела в тот вечер. – Тон Кристины был довольно требовательный. Я даже не сразу узнала в ней свою недавнюю собеседницу, такую ранимую, такую тихую.

– Какого вечера?

– Когда ты видела убийство.

– Ты обалдела?! – Варя практически выкрикнула свой вопрос и посмотрела на Кристину круглыми от изумления глазами. – При чем тут это?

– Я уверена, то, что с тобой случилось, это последствия того вечера. Кто-то узнал, что ты все знаешь.

– Криска, ты меня доконаешь, честное слово. – Варя разочарованно покачала головой. – Я уже говорила, ничего я толком не видела, никому об этом не рассказывала и ничего со мной не случилось и не случится.

– Я тебе не верю, ты не хочешь, чтобы я волновалась, поэтому скрываешь от меня правду.

– Если бы я знала, что меня будут искать, я бы сразу спряталась, в тот же день, а не бродила бы по городу целый месяц.

– Я настаиваю. – Кристина понимала, что Варю уговорить непросто, девушка была решительно настроена против присутствия телохранителя в ее жизни.

– Да не надо мне этого.

– Ну ради меня, пожалуйста! – Старшая сестра прибегла к другому действенному оружию – не получается требовать, будем на жалость давить.

– Она что, – Варя смерила меня оценивающим взглядом, – везде будет со мной таскаться?

– Я не знаю, у Евгении Максимовны свои методы. Она лучше знает, как тебя охранять.

Пререкания двух сестер мне слушать не хотелось, поэтому я вынесла свой предварительный вердикт:

– Вы тут пока поговорите, а я пойду к Аркадию Владимировичу зайду.

Я с радостью покинула семейку Скворечниковых и направилась к Финковскому, мне хотелось от него узнать кое-какие подробности о Кристине. В первую очередь, не было ли у нее сотрясения после аварии.

– Ты должна согласиться, – настаивал он. – Кристина замечательная девушка, и Варя тоже.

– Я не против помочь, только они, твои замечательные девочки, плохо представляют, что значит быть телохранителем. Я не могу попусту таскаться за Варей. Мне надо знать, от кого и от чего я должна ее уберечь.

– Так спроси у нее. – Аркадий Владимирович предложил простейший выход из ситуации.

– Я уже сделала это.

– И что?

– Ответа пока не получила. И если не получу, то вряд ли смогу заняться этим делом.

– Я поговорю с Кристиной, – многозначительно сказал он.

Такое настойчивое требование помочь пациентке наводило меня на подозрительные мысли. Уж не обхаживает ли доктор Финковский свою подопечную? Неужели решил пуститься во все тяжкие, забыв о жене и детишках?

– Вот и поговорите. А если она надумает, дайте ей номер моего телефона, пусть позвонит.

– Конечно.

Когда покидала кабинет заведующего отделением, я обратила внимание, что Кристина сидит в окружении многочисленных то ли родственников, то ли друзей. По ее напряженному взгляду я поняла, что речь идет обо мне.

Варя, заметив меня, постаралась незаметно отделиться от общей толпы и, проходя мимо, прошептала:

– Пойдемте к лифту, надо поговорить.

Возле лифта Варвара категорически отказалась от моей помощи.

– Мне не нужна охрана. Если вы хотите заработать, поищите другого клиента, я в ваших услугах не нуждаюсь.

– В моих услугах нуждается ваша сестра.

– Ей надо, ее и охраняйте. А мне ваше присутствие ни к чему. – Варя немного помялась и продолжила: – Не было никакого преступления, понятно. Не было его, и все тут. А Криске я соврала тогда, выдумала все. Так что, сами понимаете, никто мне мстить не может. Это у нее, – Варя кивнула в сторону сестры, – шок после аварии. Везде мерещатся бандиты.

– Ну, – я решила закончить разговор, – в таком случае не буду вам мешать. А сестре своей лучше объясните, что преступления не было. Зачем лишний раз заставлять человека переживать за вас?

– Разберусь как-нибудь и без ваших советов, – процедила Варвара.

– Всего хорошего, – я отвернулась и нажала кнопку вызова лифта. Ладонь зачесалась, так мне хотелось врезать этой крашеной пигалице по шее, но я пожалела ее сестру, Кристину.

Вечером Кристина мне так и не позвонила. Но даже если б позвонила, я все равно отказалась бы от этого дела. Не потому, что не хочу работать с несимпатичной мне Варварой. Бывали времена, когда я охраняла более неприятных и даже отвратительных типов. Просто я как профессионал не видела для себя ничего интересного в этом деле. А правильнее сказать, я не видела самого дела. Кристина и в самом деле не оправилась еще от шока после аварии и нафантазировала себе какие-то кошмары. А с необоснованными фантазиями я не работаю. Так что дело Варвары закончилось, так и не успев начаться.

Кристина перезвонила мне через два дня. Сначала она долго извинялась за то, что вообще обратилась ко мне и так нагрозила, потом за сестру извинилась и наконец-то огласила причину своего звонка:

– Я знаю, она говорила вам, что никакого преступления не было. Но это вранье, Варя просто хочет раз и навсегда закрыть эту тему, чтобы нас не волновать. Но я уверена, она что-то знает. Я видела ее в тот вечер, меня не обманешь. Я видела, как она напугана и расстроена. Интуиция мне подсказывает, что Варя в опасности, и я вынуждена вас просить о тайной охране.

– О какой?! – на всякий случай уточнила я, хотя и так поняла, на что Кристина намекает.

– Я хочу попросить вас, чтоб вы тайно следили за Варварой. Так, чтоб она даже не знала о вашем присутствии. Она такая взбалмошная, если узнает, что я наперекор ее желанию наняла вас, может натворить дел и только навредить себе. Вы сможете незаметно следить за ней?

– Организовать слежку я умею, если вы это имеете в виду. Но я хочу напомнить – я телохранитель. Я нахожусь рядом со своим клиентом, а не далеко в кустах. Я постоянно в контакте со своим клиентом, а не с теми, кто его представляет. Думаю, вам с такой просьбой лучше обратиться в детективное агентство. Я обычной слежкой не занимаюсь, это не мой профиль.

– Но я прошу вас! Заплачу в двойном размере, обещаю.

– А вы сами представляете, как долго мне придется следить за вашей сестрой? Ведь ни вы, ни я понятия не имеем, от кого ее защищаем. Не могу же я до старости ходить по пятам за вашей Варварой. Мне надо знать: кто, что и почему! И только тогда я могу оказать реальную помощь. Вслепую работать не умею, извините.

– Очень жаль, – тихо сказала Кристина. Настаивать дальше она не решилась, я была слишком категорична. – Тогда извините еще раз за беспокойство. Всего хорошего.

– И вам удачи. – Я закончила разговор и вытащила сим-карту из телефона. Не хотелось бы мне еще раз разговаривать с Кристиной, если она надумает перезвонить. Отказывать такой положительной и открытой девушке просто неудобно, но в моей работе подобные «неудобства» в расчет не берутся.

Итак, дело Варвары закончилось, не успев начаться.

– Как это случилось? – Я наконец-то озвучила свой вопрос.

Не может быть, не может быть! Как я могла так просчитаться. Все-таки существовала реальная опасность, а я так и не смогла разглядеть ее в потоке полученной информации.

– Не знаю, как именно, но она погибла три дня назад, – ответил Финковский, ему тоже было не по себе.

Теперь для меня это странное и запутанное дело стало делом чести. Умом я не могла понять, в чем виновата, но сердцем чувствовала, скажи я тогда «да», и Кристина была бы сейчас жива.

Прежде всего я решила выяснить обстоятельства гибели Кристины Скворечниковой. От Аркадия Владимировича добиться каких-то подробностей не удалось, он сам толком ничего не знал. Поэтому я вспомнила о своих связях и набрала номер телефона старинного друга моего отца, Валерия Игнатьевича. Он начальник отдела по борьбе с экономическими преступлениями в УВД и частенько помогал мне в делах. Через него я хотела получить информацию о Скворечниковой. Как она погибла. И что известно о машине, сбившей ее несколько недель назад. Задавать подобные вопросы родственникам Кристины я не хотела, им сейчас тяжело говорить на подобные темы, поэтому своими навязчивыми вопросами я могла вызвать у них только негативную реакцию и вряд ли бы чего добилась.

Валерий Игнатьевич, услышав мой голос в трубке телефона, сразу сменил деловой тон на дружелюбный.

– Женечка, здравствуй. Как поживаешь?

– Да все нормально, – коротко ответила я. Мне не терпелось перейти к интересующему меня вопросу.

– Я так понимаю, опять во что-то ввязалась, помощь моя нужна?

– Ну, нужна информация. – Я чувствовала себя как на паперти – стою с протянутой рукой и милостыню прошу.

– Выкладывай. – Валерия Игнатьевича, как ни странно, мои просьбы не обременяли уже продолжительное время. Он привык, что я ему звоню исключительно по делу, и никогда не отказывал в помощи, хотя всегда сопровождал свою помощь короткими упреками и нравоучениями: – И когда же ты утомишься, бабой станешь, семью заведешь?

– Я еще так молода, успею и бабой стать, – усмехнулась я и перешла к делу: – Меня интересует Кристина Скворечникова, она погибла три дня назад. А дней за десять до гибели обратилась ко мне с предложением работы. Хотела, чтоб я за сестрой ее присмотрела.

– Сестре что-то угрожает?

– По догадкам Скворечниковой, да. Но сама сестра никакой для себя угрозы не видела.

– Хорошо, я постараюсь узнать, что там случилось с твоей Скворечниковой. Это все?

– Нет, еще кое-что. Примерно месяц назад Кристину сбила машина, водитель скрылся с места преступления. Я хочу знать, заведено ли дело по этому происшествию, и если да, то что известно об автомобиле и его водителе.

– Ох, Женька, не сидится тебе на месте, – на всякий случай попричитал Валерий Игнатьевич, а потом сказал: – Никуда не уходи, перезвоню, когда что-либо узнаю.

– Спасибо вам огромное. – В свою короткую благодарственную речь я вложила максимум теплоты и признательности.

До звонка Валерия Игнатьевича я решила разыскать адрес Скворечниковой. Через свою хорошую знакомую из паспортного стола быстро нашла ее координаты и выяснила, что Кристина жила не одна, а вместе с мужем Леонидом Гавриловым, сестрой Варварой и бабушкой Софьей Михайловной.

Валерий Игнатьевич позвонил через час и сообщил мне странные подробности:

– Твоя Кристина Скворечникова стала случайной жертвой преступления.

– В каком смысле?

«Случайная жертва» и Кристина Скворечникова в моем сознании никак не хотели слиться в одно целое.

– Вы уверены? – на всякий случай уточнила я.

– Конечно, уверен, – усмехнулся Валерий Игнатьевич, – тут сомнений быть не может. Группа злоумышленников пыталась взломать банкомат на улице Миллерова, а когда они заметили патрульную машину, открыли огонь. Скворечникова как раз была поблизости, шальная пуля угодила ей прямо в голову.

– Бред какой-то. – В это трудно было поверить. – А что злоумышленники, их взяли? – уточнила я, а про себя подумала: если взяли, значит, действительно странное стечение обстоятельств повлекло за собой смерть Кристины. Но если Валерий Игнатьевич скажет мне, что преступники скрылись с места преступления, значит, это изощренный способ заказа, а не несчастный случай.

– К сожалению, преступники скрылись с места преступления. – Этими словами Валерий Игнатьевич окончательно убедил меня, что за дело сестер Скворечниковых надо браться.

Глава 2

Муж Кристины, Леонид, оказался очень привлекательным мужчиной. Мельком я видела его еще в больнице, тогда мне показалось, что в нем есть что-то восточное. Темные как смоль волосы, густые брови, широкий нос. Только глаза его, большие, прозрачно-голубые, в обрамлении длинных густых ресниц, разрушали образ горячего восточного парня.

Сейчас он сидел передо мной, высокий, сильный мужчина, которого подкосила смерть жены, превратила в беспомощного, отбившегося от стаи волка, такого одинокого и такого несчастного. Леонид согласился встретиться со мной без всякого энтузиазма, сейчас он вообще пребывал в состоянии анабиоза и не проявлял никаких эмоций, ни положительных, ни отрицательных. По телефону мне достаточно было сказать: «Кристина просила», и он сразу сказал: «Приезжайте». И я приехала незамедлительно.

Варвара тоже была дома, она-то и открыла мне дверь. Выглядела Варя плохо. Ее красные волосы были собраны в неаккуратный хвост, выбившейся прядью она пыталась прикрыть заплаканные глаза. Все время трясла головой, поправляя локон, и смотрела на меня исподлобья.

– Зачем вы пришли?

– Я хочу помочь. – Несмотря на свою неприязнь к этой девушке, я старалась быть максимально вежливой и сдержанной. В конце концов, человек, переживший такое горе, имеет право на сострадание.

– Поздно. – Варя постаралась закрыть дверь, но я подставила ногу в дверной проем, препятствуя ее действиям.

– Уберите ногу! – почти прорычала она.

– Я должна поговорить с Леонидом.

– Он не будет с вами разговаривать. – Варвара все сильнее давила на дверь, рассчитывая, видимо, что я сдамся.

– Я буду говорить с этой женщиной. – Я поняла, что слова эти принадлежат Леониду.

– О чем, о чем с ней говорить?! – Варя отпустила дверь и, рыдая, смотрела на своего родственника. – Она чужая, она нам не нужна, она ничего не понимает. – Девушка не смогла справиться с эмоциями, у нее началась истерика. Варя закрыла лицо руками и убежала в дальнюю комнату.

– Извините, мы все на нервах.

– Понимаю.

Мы устроились в комнате, Леонид сел в кресло у окна, я напротив него, на диване. Я не стала задавать никаких вопросов, просто озвучила заготовленную заранее речь. Все то время, что я говорила, Леонид молчал и смотрел куда-то мимо меня.

– Я познакомилась с вашей женой в больнице, она попросила меня стать телохранителем Варвары. Кристина боялась, что Варе угрожает опасность. – Я старалась говорить быстро, чтоб сразу выложить всю информацию, пока человек меня слушает. В любую минуту он мог отключиться, предавшись своим мыслям. С людьми, пережившими такой шок, подобные вещи случаются. – К сожалению, Варвара была категорически против, ваша жена была разочарована таким поворотом и продолжала настаивать, чтобы я следила за девушкой тайно. Но, увы, я отказалась. В тот момент мне казалось, что волнения Кристины напрасны, ее сестре ничего не угрожает. Но теперь, после случившегося, я понимаю, что допустила непростительную ошибку. Я хочу исполнить последнюю волю Кристины и заняться этим делом.

– Кристина погибла случайно, тут нет никакой связи. – Леонид так и смотрел мимо меня.

– Я почти уверена, что ваша жена погибла не случайно.

– Что вы сказали? – Мужчина явно оживился, похоже, впервые за время нашей встречи он увидел во мне человека. И не просто человека, родственную душу, единомышленника. – Вы тоже так считаете?

– Я? Да. Я так считаю. А кто еще сомневается в случайной смерти Кристины?

– Я.

– А милиция?

– Они уверены, это случайность.

– Вот и хорошо, пусть так и думают, по крайней мере, не будут путаться у меня под ногами.

– Вы возьметесь за это дело?

– Я, конечно, не следователь, я только телохранитель, но если вы мне поможете, я постараюсь разобраться в случившемся.

– Я готов, что надо сделать? – Его прозрачно-голубые глаза вспыхнули ярким пламенем, они горели, они пылали, они требовали мести, крови, расплаты. Сейчас Леонид был готов на все.

В дверь позвонили. Я незамедлительно среагировала на звонок и посмотрела в сторону прихожей, Леонид же, напротив, даже не шелохнулся.

– Чем я могу вам помочь? – продолжал настаивать он.

В дверь снова настойчиво позвонили, никто не спешил открывать. Я уже решила, что к двери придется подойти мне, когда услышала чьи-то тяжелые, шаркающие шаги. Мимо комнаты, в которой мы сидели, прошла тучная женщина. Я догадалась, что это была бабушка Кристины.

Несколько щелчков дверного замка, и квартира моментально наполнилась множеством встревоженных голосов. Я насчитала два женских и один мужской.

– Софья Михайловна, я принесла покушать.

– Как Леонид?

– Где Варя?

– Как вы себя чувствуете?

Вопросам не было конца.

Первой на пороге комнаты появилась молодая женщина лет тридцати, как я потом узнала, это была двоюродная сестра Кристины. Она немного походила на болонку, голова ее была сплошь покрыта кучеряшками, наверное, не так давно она сделала неудачную химию. Лично я назвала бы такую химию очень неудачной, а ей, кажется, такая прическа нравилась, по крайней мере, двоюродная сестра Кристины не пыталась спрятать ее под шапкой или «занавесить» платком. Да и цвет волос, по моему мнению, неудачный, какая-то бледно-серая масса. Но, как ни странно, в сочетании с серо-голубыми глазами такой цвет волос не казался невзрачным. Непонятно только, то ли глаза так освежали внешний вид, то ли волосы в комбинации с цветом глаз? Но в любом случае в целом все это выглядело достаточно привлекательно. Тонкие губы, покрашенные бледно-розовым блеском, и изящный, слегка вздернутый носик превращали родственницу погибшей в трогательную и ранимую женщину.

– Добрый день, – сказала сестра Кристины, явно удивившись моему присутствию.

– Здравствуйтесь. – За спиной курчавой блондинки неожиданно выросла мощная мужская фигура. – А что здесь происходит?

– Хорошо, что вы пришли. – Леонид встал навстречу гостям и протянул руку мужчине. – У меня для вас новость.

Двоюродная сестра и незнакомый мне мужчина прошли в комнату и расположились за обеденным столом. На столе стояла ваза с фруктами и две початые бутылки водки. Наверное, это остатки после вчерашних поминок.

– Где все? – Леонид вышел в прихожую и еще раз, но уже гораздо громче, повторил свой вопрос. – Где все?

– Мы идем, – послышался приятный женский голос. – Зачем ты так кричишь?

В комнату вошли еще двое – мужчина и женщина. Она – привлекательная, невысокого роста, подтянутая, стройная, черные как смоль волосы собраны в тугий узел, ухоженные руки и безупречный маникюр. Он выглядел похуже – морщинистый лоб, потрескавшиеся от мороза губы, небольшое округлое брюшко. Оба с удивлением посмотрели на меня и по очереди сказали:

– Здравсьте.

В ответ я дважды кивнула.

– Софья Михайловна, берите Варвару и идите к нам. – Леонид продолжал громко раздавать указания всем присутствующим.

– Я пойду полежу, – тихо сказала старушка.

– Ну ладно, – смиростивился Леонид. – Идите отдохните. – И тут же крикнул на всю квартиру: – Варя, выйди к нам, пожалуйста.

Пока мы ждали Варвару, Леонид коротко изложил суть дела:

– Я уверен, что Кристину убили. – Кто-то из присутствующих попытался возразить, но Леонид не дал никому такой возможности. Он поднял руку, призывая к тишине, и продолжил: – Мое мнение разделяет... – Он запнулся, вспоминая мое имя. А когда понял, что вспомнить тут нечего, представляясь по телефону, я назвала только свою фамилию, закончил фразу, указывая на меня: – Вот эта девушка.

Я улыбнулась. Вдохновенная речь Леонида со стороны выглядела довольно глупо.

– Меня зовут Евгения Максимовна.

– Мое мнение разделяет Евгения Максимовна, – поправился Леонид.

Присутствующие вопросительно посмотрели в мою сторону.

– Она частный детектив.

– Я телохранитель, – поправила я Леонида. Похоже, пришло время брать бразды правления в свои руки. После сумбурного монолога Леонида все присутствующие могут решить, что я обычная шарлатанка, и тогда моя работа будет затруднена из-за нежелания родственников и друзей Кристины сотрудничать со мной.

Я вышла в центр комнаты, чтоб видеть всех, и «перевела» речь Леонида, аргументируя свое желание заняться делом Скворечниковых.

– Вы, наверное, знаете, что Кристина хотела нанять меня для охраны Варвары? – Я сделала минутную паузу, но никто не отреагировал на это заявление. Тогда я продолжила: – Из того, что мне рассказала Варя, я поняла, что девушке ничего не угрожает, и отказалась от работы. А теперь считаю, что я поспешила с отрицательным ответом. Я хочу исправить свою ошибку и взять под опеку Варвару, а параллельно узнать, кто и почему ей угрожал.

– А при чем тут Кристина? – пробасил один из мужчин, тот, что зашел в комнату вместе с двоюродной сестрой Кристины. – Почему вы думаете, что ее гибель – это не несчастный случай?

– Да, действительно, – вмешалась ухоженная брюнетка, – я не вижу связи.

– Леонид, вы не могли бы представить мне своих друзей, я хотела бы знать, с кем делюсь своими подозрениями.

– Ах да, конечно. – Леонид стал представлять мне людей, о которых я уже имела некоторое представление, правда, пока не знала имен. – Это Полина, двоюродная сестра Кристины. Вот это Людмила и ее муж Иннокентий. А это, – он указал на мощного угрюмого мужчину, – мой брат, Илья.

– Очень приятно, – отреагировала я на знакомство. – Прежде чем ответить на ваши вопросы, я хотела бы задать свой: скажите, где была Варвара, когда это случилось?

Что означало слово «это», все прекрасно понимали. Но с ответом никто не спешил. Леонид снова загрустил, его боевой запал пропал, он ушел куда-то в себя, вспоминая о недавних, ранивших душу событиях.

– Неужели вы не понимаете, что причиняете нам боль своими расспросами? – Людмила подошла к Леониду и обняла, прижимая его голову к своему хрупкому плечу. – Оставьте свои подозрения при себе и лучше уходите.

– Нет. – Леонид снова оживился. – Я не отпущу Евгению Максимовну. Она единственная понимает, что Крестину убили.

– Это был несчастный случай, – продолжала настаивать Людмила. Она говорила четко, почти по слогам, как будто хотела вдолбить эту ужасную и нелепую действительность в голову убитого горем мужчины.

– Я не хочу этого слышать. – Леонид демонстративно закрыл уши руками и зажмурился.

– Рано или поздно тебе придется с этим смириться. – Люда плакала. Она глотала слезы, обнимала Леонида, гладила его по волосам.

Я посмотрела на остальных – Полина уже давно терла веки платком, Илья прятал глаза, с трудом удерживая наворачивающуюся слезу. А мне вдруг стало стыдно. Я заставляю этих людей страдать и вновь и вновь осознавать, что Крестины больше нет.

– Леонид, давайте я приеду к вам завтра. – Мне никто не ответил. – Только, пожалуйста, никуда не отпускайте Варвару. – И снова в ответ тишина.

Я ушла почти по-английски, захлопнув за собой дверь.

Дома я первым делом пошла на кухню, сделала себе парочку бутербродов с колбасой, заварила чай. Впервые за целый день я ощутила такое головокружительное чувство голода, что ни о чем, кроме еды, думать не могла.

После короткого ужина я прошла в комнату, к компьютеру. Прежде всего мне надо было подобрать временное жилище для нас с Варварой. Я планировала увезти ее из отчего дома, посадить в съемной квартире и со спокойной душой заняться поиском преступников.

Одна мысль не давала мне покоя уже довольно давно: на Варвару ли ведется охота? Интуиция подсказывала, что мишенью преступников была именно Кристина, это в нее они метили, когда устраивали автомобильную аварию, но попали в цель только со второй попытки, имитируя несчастный случай на улице Миллерова. Расставить все точки над «i» мог ответ на вопрос, была ли Варвара рядом с Кристиной, когда неизвестные начали перестрелку у банкомата. Если Варвары не было, значит, мои подозрения полностью оправдаются, убили именно того, в кого с самого начала метили, – Крестину.

Зазвонил мой мобильный телефон, я посмотрела на номер звонившего, это был Леонид.

– Добрый вечер, Евгения Максимовна. – Он говорил тихо, но голос его не дрожал, звучал уверенно. – Извините за мое поведение, я позволил себе расклеиться.

– Ну что вы, – вмешалась я в извинительную речь, – это вы меня простите, я слишком рано и слишком рьяно взялась за это дело, забыв о чувствах.

– Давайте не будем извиняться друг перед другом. – Леонид прибавил силы своему голосу. – Я звоню, чтобы подтвердить свое желание работать с вами, то есть помогать работать вам. Я уже поговорил с Варварой, она будет делать то, что вы ей скажете, я убедил ее, что это необходимо.

– Спасибо вам за содействие. – Странно звучали эти слова из моих уст. Я благодарила Леонида за то, что он позволил мне охранять его родственницу. Как будто это мне надо, а не им. Нет, мне это тоже надо, но им все-таки нужнее.

– Вы все еще думаете, что Кристина не случайно погибла? – По его тону я поняла, то Леонид ожидает услышать только положительный ответ. Он не теряет надежды найти виновных в его несчастье, в гибели жены, и очень рассчитывает, что он не одинок в своих предположениях.

– Да, – я не разочаровала его. – Более того, я почти уверена, что автомобильная авария, в которой пострадала Кристина накануне, тоже была подстроена.

– Вы так думаете? – Леонид, кажется, воспрял духом. В его сознании все ярче и четче зрела идея о мести и наказании виновных.

– Только сначала ответьте мне на один вопрос.

– Да, конечно.

– В тот день, когда случилось несчастье с вашей женой, когда она погибла... – Как же все-таки сложно подбирать слова, говоря о «свежей, кровоточащей ране» в душе моего собеседника. – Где была Варвара?

– Они ушли вместе.

Неужели мимо? Неужели я снова ошиблась в расчетах? Они ушли вместе, значит, первая версия все еще имеет право на жизнь. Исключать кандидатуру Варвары как потенциальной жертвы пока рано. Леонид тем временем продолжал:

– Варя как раз зашла в магазин, когда началась перестрелка, потому и не пострадала.

Либо Варваре катастрофически везет, а Кристина просто магнитом притягивала к себе несчастья, адресованные Варе, либо Варя здесь ни при чем, ее присутствие рядом с Кристиной во время обоих покушений – чистая случайность.

Во всем этом мне предстоит разобраться. Но прежде всего необходимо изолировать Варвару. Я уже присмотрела кое-какой вариант для нашего временного жилища и решительно ответила Леониду:

– Завтра утром я заеду за Варей.

– Мы будем ждать, – ответил он, а потом добавил: – Спасибо, Евгения Максимовна, что помогаете нам. Я все оплачу и на расходы выделяю деньги. Ведь вы исполняете последнюю волю моей жены.

– Леонид, давайте о финансах поговорим позже, в конце концов, для меня это не просто работа, для меня это дело чести.

– Все равно. Спасибо. – И он отключился.

Я снова села к компьютеру и нашла интересующее меня объявление. Еще неделю назад в разделе «недвижимость» по Тарасову и области я нашла заманчивое предложение «частная гостиница». Изучив поподробнее эту гостиницу, я убедилась, что это обычная двухкомнатная квартира, и хозяева периодически сдают ее приезжим или влюбленным, которым негде предаться своим утехам.

Такой вариант меня очень устраивал. Дом находился на окраине города, обычная пятиэтажка в многолюдном спальном районе. Там легко затеряться, если понадобится. Уезжать далеко из города в пригородные деревушки или дачные поселки мне не хотелось, да я и не видела острой необходимости так удаляться от места событий. Мне предстояло провести немалую работу по поиску потенциальных кандидатов на роль убийцы Кристины. Для этого надо было кое с кем встретиться, кое-что выяснить. И каждый день преодолевать по тридцать-сорок километров, чтоб добраться до города, было лишним и ненужным неудобством.

А в такой частной гостинице, как эта, можно легко укрыться на несколько дней. Документов тут не спрашивают, а если и спросят, достаточно сунуть одно из моих удостоверений или вообще студенческий билет. Солидное вознаграждение быстро отобьет у хозяев желание допытываться, докапываться, задавать ненужные вопросы.

Я немедленно набрала номер телефона, указанный в объявлении.

– Слушаю вас, – ответила пожилая женщина.

– Я хотела бы снять у вас квартиру на два-три дня.

– Вы местная?

– Да, я живу тут, в Тарасове. У меня ремонт в квартире – сантехнику меняют, в туалет сходить невозможно. Вот, хочу на время ремонта пожить у вас.

– Пятьсот рублей в сутки, – ответила жадная тетенька.

«Ну и загнула», – подумала я и на всякий случай постаралась сбить цену. Для порядка, чтоб не показаться этой женщине чересчур подозрительной. Такие деньги! – а я так легко соглашаюсь, разве это не подозрительно?

– Ого, так дорого, – протянула я. – А может, по триста пятьдесят возьмете?

– Четыреста.

– А триста восемьдесят?

– Четыреста, и это последняя цена. – Тетенька не сдавалась.

– Хорошо, тогда завтра в девять утра я к вам подъеду.

– Деньги не забудь. – На том и простились.

Я решила лечь спать пораньше, в десять. В одиннадцать, кажется, уснула, а в четыре утра уже смотрела в потолок над своей кроватью, борясь с бессонницей. Я не переставая анализировала сложившуюся обстановку в деле Кристины и Варвары Скворечниковых – кто мог быть виновным в этом убийстве. До ежедневной утренней пробежки оставалось еще два часа. Что мне делать все это время? Так и лежать с круглыми, как пуговицы, глазами, поглядывать на будильник и ждать назначенного часа? Нет, такие испытания не по мне. Когда я окончательно поняла, что сегодня сон уже не вернется, откинула одеяло, прыгнула с кровати и пошлепала в ванную.

На улице я была в пять. Вставила в уши наушники, включила плеер, застегнула наглухо куртку, и началась моя утренняя пробежка. Одна половина моего мозга слушала музыку, вторая – строила планы на день. На стадионе я устроилась возле турникета и стала разминаться, в какой-то момент подумала: «А в пять утра не так уж плохо заниматься спортом, никаких посторонних, даже собачники в такое время спят еще в своих теплых постелях. Никто не мешает, не отвлекает. Красота». И только я задумалась об этом, как в соседнем углу стадиона мелькнул силуэт. Это, бесспорно, была женщина, длинные волосы были собраны в хвост, розовая повязка прикрывала лоб и уши, на ней был белый спортивный костюм с розовыми вставками по бокам и белые кроссовки. Понаблюдав за женщиной около минуты, я поняла, что она может удивить не только своей внешней привлекательностью, но и хорошей физической формой. Женщина лихо проделывала упражнения, и от моего опытного взгляда не мог ускользнуть тот факт, что движения ее очень напоминают элементы рукопашного боя. Рядом со мной была не заикленная на похудении барышня, а настоящий профессионал. «Неужели у меня появилась конкурентка?» Я задумалась. Раньше я никогда не сталкивалась с этой женщиной. Да, но раньше я никогда и не бегала тут в пять утра.

По дороге домой я думала о том, что в ближайшие дни повторю свой подвиг и выйду на пробежку пораньше.

Я обещала заехать к хозяйке частной гостиницы рано утром. Оставшееся до встречи время я потратила на сборы. Просмотрев стопку удостоверений, пропусков и других поддельных документов на разные имена, но с моими фотографиями, я остановила свой выбор на удостоверении сотрудника газеты «Тарасовские вести». Именно это удостоверение я намеревалась предъявить хозяйке квартиры. Мне сейчас надо было затеряться в толпе и не вызывать интерес обычных граждан к моей скромной персоне. А журналист – это не так подозрительно. Студенческий на всякий случай я тоже прихватила с собой, положив в карман сумочки.

Затем я открыла шкаф и выбрала для себя два наряда. Первый – потертые джинсы и широкий бесформенный свитер – я положила в рюкзак, туда же кинула креативный парик болотного цвета и малиновые наушники из плюша, чтобы уши не отморозить. В таком виде я собиралась появиться в дома Скворечниковых. В образе расхлябанной девушки-подростка рядом с Варварой я буду смотреться очень гармонично, как подруга. Никому и в голову не придет, что я телохранитель. А для квартирной хозяйки такой подростковый прикид не подой-

дет, для нее я приготовила другой вариант одежды – черный парик в стиле Мирей Матье, серого цвета брючный костюм и изящный платок на шею, расписанный под гжель.

Потом я достала свой пистолет, проверила его боеготовность и поставила на предохранитель. Оружие я убрала на самое дно полуспортивной сумки, оно мне может понадобится, когда рядом будет Варвара. А пока прятать пистолет под мышку в кобуру будет неудобно. Рядом с пистолетом разместились еще некоторые нехитрые приспособления, которые могут понадобиться со временем – это упаковка аммиачной селитры, пустой баллончик от дихлофоса, упаковка сухого гипса, скотч.

Неяркий макияж, бледно-розовая помада и очки с затемненными стеклами в изящной позолоченной оправе великолепно дополняли образ деловой женщины. Перекинув через плечо сумку, я пошла на встречу с хозяйкой частной гостиницы. Свою иномарку я оставила у дома, машина мне пока не понадобится. Первое время буду пользоваться такси, а потом разберусь, имеет ли смысл засвечивать свой автотранспорт.

Мой внешний вид явно понравился солидной пожилой даме, которая назвалась Ольгой Сергеевной. Я, согласно документам, была Антониной Поливановой.

– И на долго вы у меня остановитесь? – поинтересовалась Ольга Сергеевна.

– Два дня точно, а дальше все зависит от ремонта.

– Ну ладно, за два дня заплатите сейчас, если надумаете еще задержаться, позвоните.

– Хорошо, – послушно согласилась я.

– Значит, так. – Хозяйка приготовилась провести короткий экскурс по своей квартире. – Тут у нас кухня, холодильник работает, плита работает, но духовкой лучше не пользуйтесь, ненавижу ее отмывать, так что ограничьтесь двумя конфорками.

– Хорошо, – снова согласилась я.

– Вы одна тут будете жить? – поинтересовалась старуха.

– Планирую одна, но не исключено, что сестра подъедет. Она вообще у подруги остановилась.

– Сестра или хахаль? – Ольга Сергеевна была заинтригована. Это плохо. Не ровен час, заявится среди ночи или под утро, чтоб полюбопытствовать, с кем я тут ночи провожу.

– Сестра. Хахалю у меня пока нет. – Вряд ли мой ответ ее убедил, но мы продолжили экскурсию.

– Это ванная, сантехника финская, плитка итальянская. – Цену она, что ли, набивала за свою сантехнику? Какая мне разница, в какой раковине руки мыть, в финской или в отечественной чугунной.

– Дальше, комната. Телевизор работает, но он черно-белый.

– Это неважно.

– Вот и хорошо, что неважно. Постельное белье свое привезла или моим пользоваться будешь?

– Э-э-э, вашим.

– Тогда еще сто рублей за постель.

– Тогда я лучше вечером свою постель привезу.

Вот вам ненавязчивый сервис, деньги пытаются содрать за все, скоро за воздух брать будут. Мне ста рублей не жалко, но это наглое вытягивание денег меня просто раздражает. Не буду платить, из принципа не буду.

– Как знаешь, – расстроилась Ольга Сергеевна, что не удалось лишний столик сорвать. – Тогда вот тебе ключи, мой номер телефона знаешь, ровно через двое суток, в девять утра встретимся.

– До свидания.

Хозяйка ушла, а я вышла на кухню и посмотрела вниз, ожидая, когда эта любопытная и жадная женщина покинет дом. Но она не торопилась выходить. Неужели притаилась где-то и

ждет, что ко мне с минуты на минуту хахаль нагрянет? Вот чудная тетка, усмехнулась я про себя. Ну, пусть ждет.

Я еще раз прошла по квартире, но на этот раз меня интересовали не бытовые удобства, а безопасность или, напротив, опасность этого убежища. Двери хлипкие, что в комнаты, что в ванную. За такими дверьми даже не имеет смысла прятаться, простому школьнику достаточно будет слегка надавить на дверь, чтоб вынести ее вместе с коробкой. Все окна утеплены, свободно открываются только форточки. Через кухню я вышла на узкий вытянутый балкон, через балкон из кухни можно попасть в комнату, это уже неплохо. Со стороны комнаты балкон делит боковую перегородку с соседским, – это хороший путь к отступлению, если придется убегать.

Я вернулась на кухню, прошла в прихожую к входной двери. Необходимо было и на нее посмотреть, точнее, на замок. Как я и ожидала, на замок хозяева особенно не тратились, поставили самый примитивный, для такого замка и отмычка не нужна, шпильки достаточно.

Эх, если бы я планировала задержаться в этой квартире подольше, первым делом сменила бы замок, но сейчас такой необходимости не было. Я вообще сильно сомневалась, что нам придется прятаться или убегать от кого-то, но мои сомнения – не повод для бездействия. Внимательно изучить место укрытия и максимально обезопасить его – первоочередная задача любого телохранителя.

Лестничная площадка тоже была подвергнута мной осмотру. Обычная площадка типового дома, три квартиры на этаже, пошарпанный лифт, исписанные стены. Освещения, как и во многих подъездах в наше время, не было. Грязный, некогда белый плафон скрывал негорящую лампочку. Вечером надо будет вкрутить новую лампочку, подумала я и поднялась на три пролета вверх. Я хотела убедиться, что дверь на чердак закрыта или, напротив, открыта.

На двери висел ржавый замок, я подергала его, покрутила в руках, рассматривая. Такой можно открыть за полминуты, так что в случае чего отход у нас будет. Я вернулась в квартиру.

Устроившись перед зеркалом в одной из комнат, я в течение десяти минут превратилась из деловой женщины в безвкусно одетого подростка. Зеленые волосы, розовая повязка на голове, синие губы, яркие синие ресницы и розовые поросычьи веки. Если хочешь, чтоб на улице к тебе никто не приставал, лучшего прикида не придумать.

Я быстро натянула джинсы, свитер, взяла черную куртку, в которой час назад выглядела как женщина, вывернула наизнанку и натянула на себя. Теперь куртка стала ярко-красная в мелкую клетку и очень хорошо дополняла мой бесшабашный видок.

У дома Скворечниковых я была через двадцать минут. С улицы позвонила Леониду, убедилась, что и он, и Варвара дома. Дверь мне открыл сам Леонид. Разумеется, он меня не узнал, а увидев, несколько секунд растерянно изучал разукрашенную незнакомку, не решаясь что-либо сказать.

– Это я, Евгения Максимовна.

– Это у вас камуфляж такой? – Он сделал шаг назад, предлагая пройти в квартиру.

– Вроде того.

– Это что за уродец? – За спиной Леонида появилась Полина, двоюродная сестра Вари и Кристины.

– Это Евгения Максимовна замаскировалась, – почти шепотом пояснил Леонид.

– Вот это да! – Полина усмехнулась. – Извините, что я вас назвала уродцем, просто не ожидала, что человек может вот так перевоплотиться. Вы, наверное, настоящий профессионал.

Я ничего не ответила на этот то ли комплимент, то ли издевательский упрек.

– Проходите в комнату, пожалуйста. – Леонид продолжал выполнять функции хозяина дома.

– Это лишнее, я просто хочу забрать Варвару.

– А куда вы ее заберете?

– В укромное место, где она будет в безопасности.

– А это куда, можно поточнее? – Леонид немного напрягся. Понятное дело, я для них все равно посторонний человек, и мое желание увести Варвару в неизвестном направлении настораживает.

– К сожалению, поточнее нельзя. Обещаю, она вам будет ежедневно звонить, вы всегда будете в курсе ее дел.

– Ну, ладно, – нехотя согласился Леонид. – Я сейчас ее позову.

Он пошел в дальнюю комнату, Полина засеменила следом. Через минуту вышла Варвара с небольшим кожаным рюкзачком за спиной.

– Мама дорогая, – отреагировала она на мой внешний вид. – Какой классный прикид!

– Я старалась.

– Дядя Леня, может, все-таки не надо? Вы посмотрите на эту курицу крашеную, – это Варвара про меня. – Какая от нее польза?

– Варя, не противься, Кристина хотела, чтоб ты была в безопасности. – Леонид легко подтолкнул Варю в мою сторону. – Иди, иди.

– Только я сразу предупреждаю, чтоб потом без обид. – Варя оглядела всех присутствующих. – Вы занимаетесь какой-то ерундой, мне никакая опасность не угрожает, я это делаю только в память о сестре. И терпения моего хватит на неделю, не больше. Понятно? – Варвара сверлила меня глазами.

– Если тебе действительно ничего не угрожает, и трех дней будет достаточно. Но если я увижу хоть малейшую опасность, будешь сидеть столько, сколько я скажу. Понятно! – Предстоит мне работка неслабая. И главным моим противником будет сама Варвара. Настроена она решительно, но не на ту напала, я найду способ поставить эту девочку на место.

– Дядя Леня, тетя Поля. – Варя искала поддержку в лице родственников. – Что это значит? Вы слышали?

– Иди, Варвара, и обязательно звони нам каждый день. – Тетя Поля тоже была человеком сознательным, поэтому не стала принимать сторону Вари.

Мы ушли. Варвара все время старалась идти на шаг впереди меня, демонстрируя свою независимость. Я не стала бежать за ней, как собачка, шла привычным шагом и изредка направляла ее движение короткими указаниями:

– Направо. Теперь налево.

Варя послушно поворачивала и каждый раз что-то отчаянно, но тихо бубнила себе под нос.

До съемной квартиры мы добирались почти час. Сначала я поймала такси и назвала водителю адрес самого большого супермаркета в центре города. В магазине мы провели минут двадцать. Купили кое-что из провизии, в отделе «Товары для дома» я взяла два комплекта постельного белья и две лампочки на 60 ватт. Пока мы стояли в кассу, Варя решила завести беседу.

– Я должна буду где-то безвылазно сидеть и есть всю дрянь? – Она кивнула на тележку с продуктами.

– Да. А тебя что-то не устраивает?

Варвара повернулась, взяла с полки несколько шоколадных батончиков, упаковок пять леденцовых конфет и бросила все в тележку.

– Вот теперь устраивает.

Из супермаркета мы выходили окольными путями, я проверяла, нет ли за нами слежки. Второе такси доставило нас почти до дома, я велела водителю остановиться у аптеки, от нее до нашего временного жилища было около пяти минут неспешного шага.

Квартира Варе не понравилась, хотя я, собственно, ничего другого и не ожидала. Отсутствие цветного телевизора еще больше расстроило несчастную девушку, а вот финская сантехника и испанская плитка оставили ее равнодушной, как и меня. Ненужное вложение хозяев, лучше бы на цветной телевизор разорились.

К обеду я отварила пельмени, нарезала свежие огурчики. Сметану смешала с кетчупом и выдавила в эту смесь немного чеснока: получился соус к пельменям. На десерт у нас было варенье из клубники.

Я уплетала свой обед с удовольствием, Варвара демонстративно ела шоколадные батончики, отодвинув тарелку с пельменями на край стола. Вторую половину дня Варя провела в одной комнате, развалившись на диване с каким-то журналом, а я в другой – готовила нехитрое приспособление для встречи с незваными гостями, если таковые появятся.

Я достала из своей сумки упаковку с аммиачной селитрой (купила месяц назад в отделе садоводства, половину уже использовала, но кое-что осталось) и налила в таз воды, развела в ней аммиачную селитру. Затем поочередно стала опускать в полученный раствор газетные листы. Я давала им как следует промокнуть, а затем выкладывала на пол просохнуть. Мне понадобилось около пятидесяти газетных страниц. Когда все листы просохли, я стала медленно и плотно накручивать один за другим на карандаш, затем скрепила всю эту конструкцию скотчем. Взяла баллончик от дихлофоса, срезала горлышко, и вставила внутрь полученный цилиндр. Затем занялась гипсовой заглушкой, проделав в ней отверстие для фитиля. Когда гипс засох, вставила в отверстие фитиль. Дымовая шашка готова. Теперь достаточно поднести зажигалку к фитилю, и квартира моментально наполнится дымом. Я уже успела изучить планировку нашего жилища и знаю, как надо уходить, пока наш противник будет беспомощно искать выход в задымленном коридоре.

Когда длительная процедура изготовления дымовой шашки была закончена, я зашла в комнату к Варе. Девушка с безразличием смотрела на мигающий экран телевизора.

– Варя, надо поговорить. – Я села в кресло напротив.

– О чем? – лениво протянула Варвара.

– Ты знаешь, о чем. Я хочу знать, что на самом деле произошло в тот день, когда ты сама не своя вернулась домой и рассказала Кристине о преступлении, которое видела.

– Ну сколько можно объяснять.

– Варя, я не могу работать вслепую. Мне нужна информация. Если ты действительно что-то видела, расскажи мне. Если ты все придумала, то объясни, зачем.

– Да, я все придумала. – Варя начала злиться и перешла на повышенные тона. – Кристина запрещала общаться мне с друзьями. Ей все не нравились. Она не позволяла поздно возвращаться домой, пилила из-за каждого опоздания. Мне это надоело, и когда я в очередной раз загуляла, то выдумала такое нелепое оправдание, чтоб она отцепилась.

– Но Кристина говорила, что ты выглядела очень напуганной.

– Ей показалось. – Варя снова уставилась в телевизор.

– Хорошо, если причина не в тебе, значит, в ней самой. – Я искала другие объяснения случившемуся. – Что ты знаешь о сестре? У нее были враги, недоброжелатели? Кто мог желать ей смерти?

– Да как же вы не понимаете! Это было не убийство, это был несчастный случай. – Глаза Варвары наполнились слезами. – Прекратите говорить об этом, я не хочу. Я хочу отдохнуть, хочу не думать ни о чем и все забыть. – Она уткнулась в подушку и зарыдала.

– Пойми, я выполняю свою работу.

– У вас отвратительная работа, – сказала Варя сквозь слезы.

– Я хотела бы поговорить с подругами Кристины. – Я проигнорировала это замечание.

– Говорите.

– Ты можешь дать мне их телефоны?

– Чьи?! – Варя кричала, не отрывая лица от подушки.

– Полины, Людмилы.

Варвара дала мне номера телефонов, и я от нее отстала.

Сначала я набрала номер Людмилы. Никто не поднимал трубку. Наверное, бросила телефон невесть куда и теперь не слышит звонка. А может, увидела на определителе незнакомый номер звонившего и решила не отвечать. Тогда я набрала второй номер. Полина ответила почти сразу. Я объяснила причину своего звонка. Мы договорились встретиться завтра в десять утра в кафе «Земляничка».

Ночь прошла спокойно. Я дождалась, пока Варя уснет, потом прошла в ее комнату, удобно расположилась в кресле и задремала. На ручке входной двери стояла пустая банка от колы, если кто-то попытается войти, банка упадет и наделает много шума. Рядом со мной самодельная дымовая шашка, в кобуре под мышкой пистолет. Я приготовилась к встрече незваных гостей. Конечно, в визите таковых я сильно сомневалась, но предпочитала делать свою работу хорошо, даже тогда, когда опасность минимальная или отсутствует вообще. Шестое чувство подсказывало мне, что Варвара темнит и все не так просто, как она хочет преподнести. И пока я не узнаю, что именно скрывает эта девчонка, буду начеку.

Варвара проснулась в дурном расположении духа. Плескалась в ванной минут сорок, я за это время успела приготовить легкий завтрак: яичница, бутерброды, крепкий кофе со сливками. Голод не тетка, на этот раз привередливая Варя не стала отказываться от еды. Завтракали мы в тишине. Когда пустая посуда была в раковине, я сказала, обращаясь к своей подопечной:

– Буду к обеду, сиди дома. Никуда не выходи, двери никому не открывай.

В ответ Варвара брезгливо поморщила носик и отвернулась.

– Мой номер телефона написан на обрывке газеты в коридоре. Если что, звони.

– Ерундой вы занимаетесь, честное слово.

– Потерпи еще немножко, – снисходительно ответила я. – Скоро выйдешь на свободу с чистой совестью. И дядя твой будет спокоен, и я.

Полина выглядела уставшей и невыспавшейся: бледная, с впалыми щеками и воспаленными от слез глазами. Она уже сидела за столиком, когда я зашла в «Земляничку», и рассеянно смотрела по сторонам, взгляд ее ничего не выражал, был пустой и безразличный. На столике перед Полиной стояла уже вторая чашка кофе и тарелочка с пирожным.

– Доброе утро. – Я помогла женщине выйти из ступора и вернуться в реальность.

– Ой! – Полина вздрогнула. – Доброе утро, извините, я немного разбита, столько всего навалилось.

– Это понятно. – Я устроилась напротив Полины и крикнула проходящему мимо официанту: – Двойной эспрессо, пожалуйста.

– Вы хотели что-то узнать про Варвару? – Полина первой начала разговор. Наверное, мечтала побыстрее отделаться от меня и вернуться домой.

– Про Кристину, – поправила я ее.

– Про Кристину? А почему про нее?

– Я все больше убеждаюсь в том, что Кристину убили, а Варвара была использована как отвлекающий маневр. Она вообще здесь ни при чем и не владеет никакой информацией.

– Вы это серьезно? – Полина задумалась. – А кто мог угрожать Кристине и почему?

– Этот вопрос я и хотела вам задать.

Полина явно была растерянна. Она морщила лоб, размышляя над сложной задачей, несколько раз вопросительно пожимала плечами и только потом сказала:

– Я даже не знаю, что вам рассказать. Кристина обычный человек, у нее на первом месте всегда была семья, муж, Варвара. Работала она в банке операционисткой.

– Зачастую банк – это настоящий рассадник для криминала, как среди мелких преступных группировок, так и для политиков высокого уровня. Может быть, причина в этом? – выдвинула я предположение. – Кристина не рассказывала о своей работе? Не исключено, что она что-то узнала, а может, располагала документами, обличающими кого-то.

– Да что вы, что вы? Она же не в КиБ-банке работала и не в «Сфере». – Полина перечислила два самых крупных банка в нашем городе, через которые наверняка отмывали криминальные деньги. По крайней мере, ни один образованный и добропорядочный житель славного Тарасова в этом не сомневался. – Она работала в сбербанке. Сидела в отделе «Коммунальные платежи», принимала квартплату, объясняла старикам, как правильно заполнять квитанции. Что тут может быть криминального? – Полина усмехнулась. – Нет, не думаю, что причина в этом.

– И все же такой вариант нельзя не рассматривать.

– Если хотите, я дам вам координаты Кристининой сотрудницы. Они вместе работают уже три или четыре года. Наверняка Олеся сможет рассказать вам гораздо больше, по крайней мере о том, что касается работы.

Полина дала мне адрес сбербанка, где работала Кристина, продиктовала номер телефона Олеси. В это время мне принесли кофе, а Полина поспешила заказать себе третью порцию капучино.

– А какие отношения были у Кристины с мужем?

– Замечательные, – ответила Полина, – у них был бесконечный медовый месяц.

– А чем занимается Леонид?

– У него свое дело, магазин женской одежды. Он держит небольшую мастерскую по пошиву одежды и под собственной маркой продает. Сейчас ведь так модно делать что-то свое. Его одежда практически эксклюзив, каждый наряд шьется всего в нескольких экземплярах. Такие вещи пользуются популярностью. Какой смысл платить бешеные деньги за известные дорогие марки, которые штампуются в безумных количествах, когда можно приобрести недорогую, качественную одежду и знать, что такая вещь есть только у тебя.

– Это интересно. – Появилась еще одна зацепка в этом деле. – А как обстоят дела у Леонида? У него были проблемы с кем-нибудь из-за бизнеса? Наверняка кто-то, кто занимается раскрученными марками одежды, выражал недовольство присутствием на рынке женской одежды конкурента, предлагающего низкие цены.

– Да что вы, у Леонида не было проблем. По крайней мере, ничего подобного я не слышала. – Полина снова задумалась. – Хотя вам лучше с ним поговорить на эту тему. Но мы с семьей Леонида и Кристины всегда были очень близки, и если бы проблемы возникли, вряд ли бы Леня сумел скрыть их от нас, он такой открытый, не умеет держать проблемы в себе.

– Мы – это кто, простите? – уточнила я.

– Мы – это я, Люда с мужем, Илюша. Мы всегда вместе, почти с детства. – Полина грустно улыбнулась.

– Спасибо вам за помощь, Полина. – Я выяснила все, что хотела.

– Ну что вы, я ничего особенного и не рассказала.

– Все равно, спасибо. Если что, я вам еще позвоню, вы не против?

– Конечно, звоните.

Я оставила на столе сто рублей за кофе и вышла из «Землянички». Теперь мой путь лежал в сбербанк, где работала Кристина.

В сбербанке мне удалось поговорить с двумя сотрудницами – Олеси на рабочем месте не было, она в этот день была выходная. Я не решилась задавать девушкам вопросы типа: «А не знаете ли вы, может, Кристина раздобыла какую-то секретную информацию?» Если Кристина действительно что-то «нарыла», она вряд ли стала бы делиться такой информацией со всеми сотрудницами.

Я вышла на улицу и набрала номер Олеси. В трубке послышался металлический голос:

– Номер в сети не зарегистрирован.

Странно, неужели она поменяла номер телефона, к чему бы это? Мне пришлось вернуться в сбербанк и попросить у девчонок номер телефона Олеси. Они продиктовали мне те же

цифры, что и Полина час назад. Ошибка была в последней цифре, вместо восьмерки следовало набирать тройку. Значит, я просто ошиблась, когда записывала номер, или Полина ошиблась, когда диктовала мне его.

Олеся ответила довольно быстро. И едва услышала, о чем я хочу с ней поговорить, сразу пригласила к себе в гости, пообещав накормить вкусными пирогами с вишней.

Глава 3

– Ой, Кристина была моей лучшей подругой, с ней я просто отдыхала. – Олеся начала тарыхтеть уже с порога. Она и имени моего не спросила, так торопилась поделиться ценной информацией. – Остальные девчонки обычные сплетницы и пустомели. С ними и поговорить не о чем, а Кристиночка просто золото. С ней так весело, так интересно. Было... – с досадой в голосе добавила Олеся.

– Расскажите мне, чем конкретно занималась Кристина на работе.

– Да что там рассказывать, сидела в окошечке, принимала квартплату. За газ, за энергию, всякие страховки и все такое. А я рядом сидела, мы с ней в одной смене работали, я в шестом окошке, она в пятом, – поделилась со мной важной информацией Олеся.

– А Кристина рассказывала вам о себе, о семье, о друзьях?

– А как же. – Олеся почти подпрыгнула на стуле. Вот уж действительно, какой глупый вопрос я задала, как же иначе, ведь Кристиночка была ее лучшей подругой, могла ли она не поделиться самым дорогим с коллегой из шестого окошечка. – Да вы ешьте, ешьте, угощайтесь. – Олеся придвинула ко мне десертную тарелку, на которой горкой лежали кривые пирожки с ярко-красной начинкой. Они источали приятный аромат свежей вишни и печеного теста. – Как съедите, я вам еще дам.

– Спасибо. – Я с удивлением взглянула на предложенную мне горку пирожков, их насчитывалось ровно семь штук. Неужели я выгляжу такой прожорливой?

– И чаем запивайте.

Хозяйка дома радушно предложила мне чашку чая, хотя, правильнее сказать, она предложила мне супницу чая, потому что литровая тара, в которой дымился мой чай, была именно супницей, а никак не чашкой. Хорошо еще, что я кофе не попросила. Кофе в таких количествах – прямая дорога к аритмии и стенокардии.

Я взглянула на Олеся. Она сидела напротив, улыбалась и один за другим шелкала свои собственные пирожки, как семечки. Розовощекая и круглолицая, она очень походила на настоящую деревенскую красавицу, только вместо шелковой косы по пояс на затылке у Олеси красовался маленький жиденький хвостик, перевязанный оранжевой резинкой с клубничками. Пышные формы девушки плавно покачивались при каждом шаге, соблазняя своей аппетитностью. Настоящие мужчины при виде такой женщины просто не смогут остаться равнодушными. Бегло изучив ее внешний вид, я сразу ответила на вопрос, который сама себе задала минуту назад: «Куда деваются пирожки, которые она с такой скоростью поглощает?» Теперь ясно куда, и там таких пирожков еще пару десятков поместится. По крайней мере, мне так показалось.

– Так что вы можете рассказать о Кристине? – Я отхлебнула чай из супницы и вернула разговор в нужное русло.

– Да все, что угодно. Она обожала поболтать в перерывах, когда работы было немного. Мы же рядом сидели, и если народу нет, просто болтали, болтали. Но такое бывало редко. Вы же сами понимаете, что такое сберкасса.

– Я представляю. – Олеся трудно было направлять в нужное русло, она так и норовила уйти от основной темы разговора. Просто трещотка какая-то, и как Кристина могла дружить с такой болтушкой, в ее непрерывный монолог просто слово вставить не успеешь.

– Вот Ритка Пузанова, она на вкладах сидит, так с ней просто не поговоришь, бука букой. Уткнется носом в свои бумажки и копается, копается. Ее и муж поэтому бросил. Мужики таких не любят. Им нужны яркие, шумные, вот как мы с Кристинкой. – Олеся хихикнула, а я попыталась в этот момент задать очередной наводящий вопрос, но успела только рот открыть. – Ритка пыталась второй раз замуж выйти, несолидно же в тридцать лет без мужика жить. Что

люди подумают? Так жених сбежал от нее прямо перед свадьбой, представляете? И у Леры Архиповой почти такая же ситуация, она тоже брошенка.

Так, все, надо это прекращать. В сбербанке много людей работает, если Олеся мне сейчас про всех станет рассказывать, я поседею.

– Олеся, – я попыталась ее перекричать, – давайте вернемся к Кристине.

– Давайте. – Она, не останавливаясь, перескочила на новую тему и продолжила в том же духе: – И мы с Кристиной в какой-то момент поняли, что только как друг с другом, общаться ни с кем не сможем. И попросились у главной в одну смену.

– А что вы знаете про семейную жизнь Кристины? – Я почти орала, чтоб меня услышали.

– Ой, семья, семья. Да что там семья. Кристина жила такой активной жизнью. – Олеся снова странно хихикнула. – Муж, сестра, бабушка. Разве это жизнь? Это рутина. Нет, конечно, муж ее обожал, а она еще с парочкой таких, как он, любовь крутила.

– У Кристины были любовники?! – Я искренне удивилась. Кристина мне казалась совсем другой, я даже представить ее не могла в роли ненасытной женщины-любовницы.

– Конечно, и не один. – Олеся испытывала какое-то нездоровое удовольствие, говоря о любовниках подруги. – Один лучше другого. Вы не подумайте, я не сочиняю, мне Кристина сама рассказывала.

– И много их было?

– Двое.

– Двое?! – Я даже присвистнула.

– Представьте себе.

– И как же она управлялась с таким количеством мужчин? – Мне все еще не верилось в правдивость подобного заявления. Все выглядело очень надумано.

– Легко. Эти двое были так, для развлечения. Они не знали о существовании друг друга, но оба были в курсе, что Кристина замужем. Поэтому ей ничего не стоило, прикрываясь мужем, встречаться то с одним, то с другим.

– А вы видели этих мужчин?

– Только одного. Молодой такой, красивый. Приходил к нам в сбербанк перед Новым годом. Принес Кристиночке подарок. Что там было, я не знаю, она его на работе не раскрывала. Подозреваю, что что-то интимное. – Олеся снова кокетливо заулыбалась.

– А кто они такие, имена их вы знаете? Чем занимаются?

– Тот, что приезжал, занимается машинами. Но что именно он с ними делает, я не знаю. То ли продает, то ли ремонтирует. Кристина как-то не акцентировала на этом внимание. А про второго вообще мало что знаю, только то, что ему за сорок и он тоже женат.

– Странно, вы говорили, что Кристина ваша лучшая подруга, что все вам рассказывала. А на деле выходит, вы толком ничего не знаете о ее любовных похождениях. – Я рассчитывала спровоцировать девушку, может, она еще что-то припомнит или расскажет то, что сначала пыталась утаить.

– Достаточно того, что я вообще знаю о существовании других мужчин. Она была скрытная и никому о себе не рассказывала, только мне. – Олеся обиженно отреагировала на мое замечание.

– Вы сообщили мне такую полезную информацию. – Я рассчитывала вернуть ее расположение. – Жалко, но найти этих мужчин практически невозможно. Слишком мало мы о них знаем.

– Я могу описать того, что приходил.

– Давайте, – оживилась я.

– Значит, так. – Олеся закатила глаза, вспоминая образ молодого высокого мужчины, которого она видела всего один раз (и то два месяца назад). – Волосы черные, брови черные, глаза, кажется, тоже черные или карие. Одним словом, темные.

– Так, что еще?

– Все.

– Понятно. А она когда-нибудь звонила им при вас? Или они ей?

Олеся снова задумалась.

– Один раз кому-то из них она звонила, мы как раз в кафе сидели, обедали.

– Так, и что она говорила. Как его называла?

– Она просила забрать ее после работы. А называла она его как-то смешно. Подождите-ка, сейчас вспомню. – Минуту Олеся шурилась и раскачивалась на стуле, а потом заулыбалась и выдала информацию: – Она называла его «пончик».

– Пончик? Возможно, он был полный?

– Возможно. Но тогда значит, что она звонила не тому первому, а второму, который женат. Первый-то мужчина, он совсем не полный был, наоборот, подтянутый, даже стройный.

От Олеси я ушла в полной растерянности. Она производила впечатление балаболки и сплетницы, но такие обычно непонятным способом умудряются получать достоверную информацию о людях, а потом слегка приукрашать ее, чтоб с понтом преподать своим слушателям. И как же в подобной ситуации оценивать полученную информацию, что можно считать правдой, а что выдумкой? То ли любовники действительно были, но тогда непонятно, как такая умная девушка, как Кристина, поделилась своей тайной с болтушкой Олесей? То ли не было никаких любовников, и Кристина специально сочинила про себя такую нелепицу и рассказала Олесе, понимая, что информация пойдет дальше. Но саму себя оклеветать? Зачем, в чем смысл?

От Олеси я направилась к своему временному жилищу проверить, как там Варвара, и расспросить ее о возможных любовниках сестры. На этот раз я решила не ловить такси, а добираться до пункта назначения на общественном транспорте. Пользуясь автобусами-троллейбусами, проще всего обнаружить слежку. Сейчас, когда я стала в открытую заниматься делом Варвары и Кристины, могут обнаружиться люди, не желающие, чтобы уже готовое дело о несчастном случае превратилось в дело об умышленном убийстве. Теперь меры предосторожности надо было повышать, и я выбрала сложный маршрут к дому, сменив три автобуса, которые шли в разных направлениях, и только последний, третий, останавливался в двух кварталах от моего нынешнего жилища. Прodelав такой сложный путь к дому, я убедилась, что пока слежки нет.

У подъезда я столкнулась с Варварой. Она сидела на скамейке и гладила бездомную кошку.

– Варя, ты что тут делаешь? – возмутилась я.

– Вас жду. Дверь захлопнулась, а ключей у меня нет.

– Зачем ты выходила? – Я направилась к подъезду, Варя пошла следом.

– Я есть хочу.

– В доме полный холодильник еды.

– Я не могу есть такую еду.

Настоящую головомойку я устроила девчонке уже в квартире.

– Ты с ума сошла, я же русским языком тебе сказала, сиди дома.

– Я что, в тюрьме? – огрызалась Варвара.

– Я со всей тщательностью смотрю, чтоб место нашего жилища оставалось нераскрытым. Мотаюсь по всему городу, а ты вот так просто выходишь и крутишься возле дома. Ты зарубила всю мою работу на корню.

– А тут и рубить-то нечего. Я не собираюсь участвовать в вашей игре в бандитов. Я живой человек и хочу жить, а не существовать.

– Если хочешь жить, делай то, что тебе говорят.

В ответ Варя только фыркнула и ушла в свою комнату.

– Ты с кем-нибудь встречалась? – крикнула я ей вдогонку.

- Нет, – почти прошипела она.
- Звонила кому-нибудь?
- Только Сашке.
- Кто такой Сашка?
- Это мой парень.
- Ты с домашнего телефона звонила? – не унималась я.

Удивительно, но Варвара отвечала на мои вопросы, хотя всем видом показывала, что делает это с большой неохотой.

– Нет, с мобильного. Со своего мобильного. Я имею право пользоваться тем, что мне принадлежит? – Девчонка решила поучить меня жизни, рассказать о своих правах. Мало пороли Варечку в детстве, ох как мало!

- Ты сказала своему Саше, где живешь сейчас?
- Нет.
- Точно не сказала?

– Да точно, точно. Я и сама не знаю, где живу. В халупе какой-то. – Варя громко хлопнула дверью, давая понять, что разговор окончен.

Но обычно я решаю, окончен разговор или нет. Сейчас последнюю точку предстояло поставить мне, и я не раздумывая вошла в комнату Варвары.

– Я позволила тебе оставить телефон только по одной причине. Чтобы ты могла в случае необходимости связаться со мной, а не названивать своим друзьям.

– Ах, вы только подумайте, какое великодушие. – Варвара стала кривляться, как бездарная актриса. – Позволили мне пользоваться моим же телефоном. Спасибо вам, маэстро, спасибо. – Она захлопала в ладоши и поклонилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.